

Номинация: «Цена победы».

«Дорогами войны»

Фамилия, имя, отчество: Никулин Никита Витальевич

Адрес школы: 655670, Республика Хакасия, Алтайский район, с.Подсинее, ул.Зеленая ,22

Класс: 8

Школа: Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение Подсинская средняя общеобразовательная школа. Телефон: 8 39041 2 57 72

Научный руководитель: Шведова Ольга Васильевна, учитель истории МБОУ Подсинская СОШ

с.Подсинее 2012г.

План:

1. Такие разные судьбы.
2. «С высоко поднятой головой».
3. Скупые строки военного билета.
4. «Дорогами войны»:
 - а) детские годы моего прадеда Алькова Николая Макеевича;
 - б) мобилизация на фронт;
 - в) страшные годы плена;
 - г) побег;
 - д) окончание войны.
5. Жизнь после войны.
6. «Радость со слезами на глазах».
7. Поиски правды.
8. Судьбы людей, переживших войну.

Дорогами войны

Судьбы людей разные. Кому-то достается яркая судьба, кому-то - звёздная, а кто-то живет свой век тихо и незаметно уходит.... Часто мы не обращаем внимания на таких людей, не прислушиваемся к их рассказам о наболевшем, а иногда не замечаем их душевных страданий и горечи от пережитого. Я думаю, таковы люди старшего поколения, привыкшие выносить на своих плечах тяготы жизни, стойко, гордо и молча сносить удары судьбы.

Вот и мой прадед, Николай Макеевич Альков, прожил трудную, полную невзгод, тяжелой работы жизнь. Прожил «с высоко поднятой головой», ни у кого ничего не требуя. Лишь глубоко в душе был обижен, но продолжал надеяться на справедливость.

Дед неохотно и скупно рассказывал о войне. В основном это были резкие фразы о «сосунках», «пушечном мясе», редкие воспоминания о плене, побегах. И всё. Подробности не знает никто из нашей семьи. Думаю, то, что он пережил за годы войны, было настолько страшно, что до самой смерти прадед Коля так и не смог до конца нам открыться.

Вы спросите, что же произошло?

В военном билете скупые строки: «165-й артиллерийский полк - разведчик, май 1941 - сентябрь 1945. Другая запись: сентябрь 1945 - май 1946, миномётчик 595-го миномётного полка. В строке военного билета «Дополнительные сведения» есть запись: с 26 сентября 1941 года по 10 апреля 1945 года находился в плену, в Германии. После плена служил в рядах Советской армии». Но при этом прадед так и не получил удостоверения ветерана Великой Отечественной войны. Вернее, решение о его вручении было принято только в 1991 году за два дня до его смерти.

Мне захотелось «пройти» дорогами войны моего прадеда, понять причину его глубоко запрятанной душевной боли и тайной надежды, что когда-нибудь ему вручат удостоверение ветерана или хотя бы участника Великой Отечественной войны. Наверно, для него это было очень важно.

В суровое военное лихолетье среди защитников Родины был и мой прадедуська Николай Макеевич Альков. Он родился в феврале 1921 года в селе Силкино

Идринского района Красноярского края. В этом селе Альковы были коренными жителями, так как дед моего прадеда Калистрат Альков приехал туда из центральной части России в конце 19 века. Его дети родились уже в Силкино. Их было трое: Макей (отец моего прадеда), Игнатий, Харитинья. Макей женился на Пелагее Зяблицовой (тоже 2

жительнице Силкино). Это была крепкая староверская семья. У них родилось трое детей: Ефрем (то есть Николай, мой прадед, имя он сменил перед войной, так как к нему относились настороженно из-за староверских корней), Екатерина (в 1925 году), Анна (в 1926 году). Когда прадеду Коле было 5 лет, у него умерла мать (после родов Анны, в 28 лет). Отец сразу же женился на мачехе Анне Шулеповой. У них родилась дочь Парасковья в 1928 году. Жилось детям с мачехой очень плохо. Она была, унижала, обзывала детей от первого брака. Анну отдали дяде на воспитание, Екатерина сбежала из дома в 14 лет, так как не вынесла побоев, а за Николаем строго следили: он был наследник в семье. В селе, глядя на то, что отец не защищает сына, а мачеха бьёт, к маленькому Коле относились с пренебрежением, тоже обижали. Любил его только дядя Игнатий, но он редко приезжал в Силкино, так как жил во Владивостоке и работал в ЧК. Но когда он приезжал, то ходил с прадедом по деревне, давал ему пистолет и наказывал всех обидчиков. Наверное, это было самое яркое воспоминание детства моего прадеда Коли.

Образования он не получил практически никакого, закончил всего 7 классов, а семилетней школы даже по тем временам было недостаточно для получения престижной профессии. Тем более, что в селе и перспектив было мало. Работал мой прадедущка на разных работах.

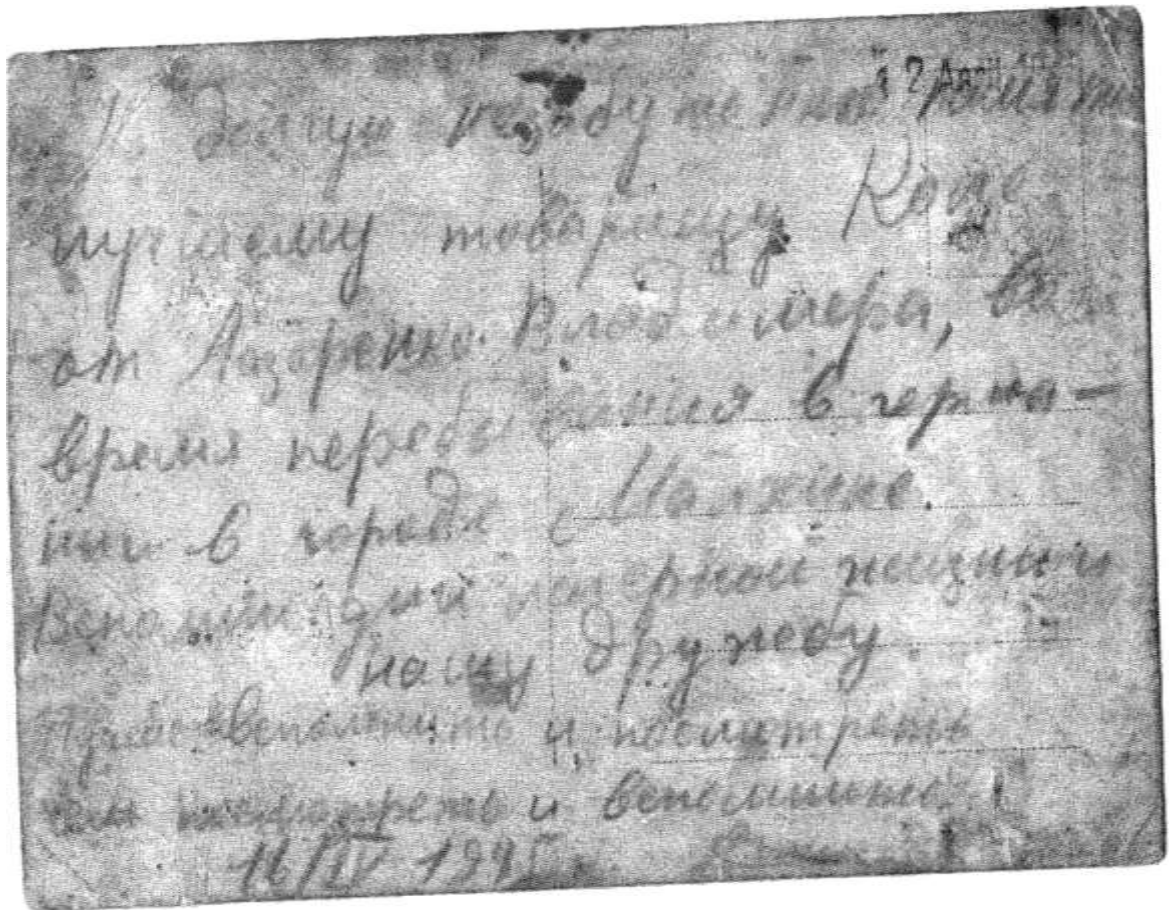
В 1941 году его мобилизовали на фронт. Попал он в пехотные войска. Никакой учёбы не было, многие даже винтовку в руках не держали. Их сразу отправили на передовую. 26 сентября 1941 - 665 артиллеристский полк, где мой прадед служил разведчиком, попал в окружение противника. Его рота была в упор расстреляна с воздуха и из танков фашистами. Большинство солдат погибло. Те, кто были ранены и контужены, были взяты в плен. Прадед Коля остался жив (был контужен), попал в плен. Потянулись долгие страшные годы лагерей. В Польше, в Германии... Пересылочный лагерь Малхин.... Менялись географические названия, но лагеря были везде одинаковы. Их главное предназначение - сломить волю советского человека. Четыре раза прадед бежал. Наказывали, нещадно били, сажали в карцер. Страшно было просыпаться утром, не зная, что ждет впереди. В плену пробыл 4 года в трёх лагерях: в двух - в Германии, в одном - в Польше. 4 раза пытался сбежать из плена. Только на 4-й раз ему повезло: убежал. Вот что рассказывал прадедущка Коля моей маме: «В первом лагере очень жестоко относились к пленным, морили голодом. Однажды пленных отправили в погреб перебирать мёрзлую картошку. Изголодавшиеся люди «напихали» картошки в одежду, хотя знали, что в лагерь ничего приносить с работ нельзя, и спрятали украденное за деревянной стеной барака. Кто-то их выдал. Фашисты устроили обыск,

нашли картошку, выстроили пленных и через одного расстреляли. Мой прадед остался жив. Помогала существовать лишь воля к жизни и цель: «все равно побегу».

Во втором лагере в городе Малхин (прадед запомнил название города, так как в лагере условия были лучше) нашёлся охранник, который был из местных и имел семью. Он выпускал некоторых пленных в город на воровство: в Германии отоваривали продукты на карточки. Среди местных жителей никто не крал карточки, а вот у узников лагеря не было выбора, приходилось воровать или тебя ждёт наказание «за ослушание»: пленные отвлекали

продавца, выгребали карточки, шли в другой магазин и получали по ним продукты, большую часть отдавали охраннику, остальное разрешалось делить между пленными в бараке. В целом, «жились неплохо, били редко». От тех времён сохранилась даже фотография. На ней указана дата: 12 апреля 1945 года. Эту фотографию прадеду подарил друг по плену Лазаренко (прадед о нём рассказывал с особенной теплотой). Фотографировались они во время очередной вылазки в город.

Вскоре после этого прадеда Колю перевезли в Польшу. Там пленные прокладывали рельсы. Над ними издевались не только охранники, но и полицаи. Прадед ударил шпалой полицаю, за это был избит до полусмерти и в очередной раз задумал бежать. В этот раз повезло. Он скрылся в лесу, но его нашёл полицаи и поймал. Тогда прадед зарезал полицаю его же ножом и на брочке поехал через лес.

Скоро выехал на передовую и услышал русскую речь. Он закричал, что свой. Оказывается, попал к разведчикам. Видимо, расправа с полицаем сыграла положительную роль: его миновала участь многих побывавших в немецких лагерях. Его не обвинили в «предательстве Родины». Поверили!!!

Так, мой прадед Николай продолжил воевать в роте разведчиков в 1945 году. Об этом есть запись в его военном билете. Он был награждён медалью «За отвагу» и орденом «Отечественной войны» 2 степени (моя мама видела эти награды у деда, он их очень ценил, а потом, за несколько лет перед смертью внезапно отдал «играть» ещё одному своему внуку, ничего не объясняя. Медаль затерялась, а орден по счастливой случайности попал в нашу семью).

Удивительно, что прадеда не отправили дальше, в плен (теперь уже в советский), «как изменника Родины». Наверное, сыграл роль убитый им полицаи. Домой в Силкино прадед Коля вернулся в 1946 году.

Долгожданная Победа, возвращение домой. Словно эхо откликнулся в дальнейшей судьбе военный период. «Это радость со слезами на глазах» как нельзя точнее представляет его дальнейшую жизнь. Сразу женился на моей прабабушке Матрёне Михайловне Неклеёновой. Это была «хорошая» партия. У прадеда было негде жить, а у прабабушки некому было выполнять мужскую работу в доме (отец умер, а брат остался служить в Германии, так как был офицером). Вот как выглядел дом, где жил прадед Николай в 1946 году.

А вот как выглядел он сам в этом же году.

В Силкино у него родилось 2-е детей: моя бабушка Таня (1947 год), её сестра Александра (1949 год). Мирная жизнь складывалась обычно. Тяжёлый труд не за деньги, а за идею. Прадед Коля был рабочим, заведующим свинофермой, работал на молочной ферме, чабаном, заведующим лечебно-кормового пункта.

В 1954 году из Силкино начали уезжать люди: не было средней школы, больницы. Разобрал дом и уехал мой прадед. Сначала в с. Мохово Красноярского края, затем, к сестре, в колхоз им. Ленина (в село Кирово). В 1958 году родился сын Сергей. До самой смерти 1 апреля 1991 года прадед Коля жил в Кирово Алтайского района РХ. Честно и много работал. Его ценили. Был членом Коммунистической партии. Но мне кажется, что в душе прадеда Коли всё равно была обида. Его приглашали на все встречи участников войны, каждый год дарили юбилейные медали, а звание ветерана Великой Отечественной войны так и не дали. Прабабушка над ним даже подсмеивалась.

За год до смерти прадеда Коли она написала в военную часть, где он воевал. За два дня до смерти пришло извещение, что ошибка исправлена и мой прадед - ветеран Великой Отечественной войны. Но прадедуська так и не увидел своё удостоверение - умер. После его смерти бабушка поехала в военкомат, а ей сказали: «Зачем вам удостоверение, ведь он уже умер» и не стали ничего выписывать. Совсем недавно умерла и прабабушка. Так и осталось в нашей семье какое-то чувство несправедливости. Ведь мой прадед Николай Макеевич Альков честно защищал свою Родину, не сломался в плену, никого не предал, активно трудился всю жизнь, а его как бы забыли в стране. Но в нашей семье прадедуська Коля - пример. Я испытываю гордость, что у меня такой прадедуська и думаю, что так и надо жить: достойно и честно.

Мама говорит, что я чем-то похож на него.

У каждого человека есть «корни» - его предки, родные и близкие. И если кто - то забывает их, то, наверно, не сможет быть по - настоящему счастливым. Моя мама много рассказывает мне о нашем прадедушке Коле. О его жизни, заслугах. И всякий раз я задаюсь вопросом, как он жил с этой душевной болью, что чувствовал, ведь внешне казалось, всё было в порядке. Все словно раз и навсегда сговорившись, делали вид, что «жизнь прекрасна» и ничего «примечательного» не произошло. И вот что я думаю по этому поводу.

Ясно одно. Всю свою жизнь Николай Макеевич Альков - мой прадед жил в страхе, как бы оправдывался перед всеми за годы плена и отсутствие ветеранского удостоверения, «вот он я какой, посмотрите, я такой же как все». Приняли в партию, заслужил почетное звание ветерана труда, стал победителем выставки ВДНХ, считался лучшим чабаном.

К значимым датам ему вручали юбилейные медали, присылали поздравления от имени министра обороны. А на самом деле он ждал и надеялся, когда придёт миг, и 9 Мая на Великом празднике всего нашего народа он не будет стоять в сторонке, как бы прятаясь за спины других ветеранов, чувствуя вину за то, что был в плену. Ему торжественно скажут: «Ты, Николай, тоже ветеран, посмотри, вся грудь в медалях, есть среди них и боевые. Ты их достоин, заслужил, не стесняйся». Но это всё не случилось. И прадед продолжал надеяться на справедливость...

Судьбы людей такие разные, уникальные. Особенно судьбы переживших войну. В каждой своя горечь, боль и надежда. И жизнь моего прадеда, Николая Макеевича Алькова не исключение. Её трагизм, горечь, мучительная жажда правды и признания вливаются в

многоголосие тысяч других жизней непризнанных, непонятых кем-то ветеранов. Вот как сказал об этом наш земляк, писатель Виктор Астафьев: «Но когда за нами захлопнется дверь и тихо станет на земле... почаще вспоминайте: это мы, недоучившиеся, не успевшие изведать любви, не познавшие многих радостей жизни, вытерпевшие такую неслыханную боль, такое неслыханное страдание...принесли мир на землю.... На благодарность не рассчитываем, но на справедливую, честную память мы, битые войной и мятые послевоенной жизнью солдаты, надеяться имеем право. Хотя бы её-то мы заслужили».

Дороги войны... Для моего прадеда они были от начала до конца суровым испытанием на силу духа, силу воли, стойкости, храбрости. Я думаю, что и послевоенный период стал для него таким же испытанием.

В работе использованы материалы семейного архива Альковых. При ее выполнении была оказана помощь Никулиной Натальей Владимировной (моей мамой, внучкой Н.М.Алькова), учителем русского языка и литературы МБОУ Подсинская СОШ и учителем истории МБОУ Подсинская СОШ Шведовой Ольгой Васильевной, которая помогала редактировать материал: уточнять информацию на основе исторических документов.